Красавица замерла, дыхание перехватило. Она растерянно посмотрела на красивую, согнутую спину мужчины, сидящего на корточках.

Не понимая, что она делает, Фу Яньчжи взглянул на неё.

— Не хочешь, чтобы я тебя нёс?

Цзи Цинъин встретила его взгляд и поджала нижнюю губу:

— Нет.

Мужчина ничего не ответил и не стал её подгонять.

Спустя мгновение безмолвия девушка медленно забралась к нему на спину.

Спина этого человека оказалась гораздо шире, чем она себе представляла. Непредвиденное и необъяснимое чувство безопасности заставило её сердце биться быстрее.

Через некоторое время Цзи Цинъин поняла, что её подловили. Честно говоря, слова Су Ваньин не повлияли на девушку. Напротив, они оказали весьма большое влияние.

В то время, в больнице, причиной того, что она так великодушно и изящно ответила на эти слова, было то, что она была коллегой Фу Яньчжи. Она не хотела рассуждать о чьих-то намерениях со злым умыслом в сердце. С другой стороны, она чувствовала, что Су Ваньин говорит правду.

Хотя Цзи Цинъин всегда считала, что врачи тоже люди, и если нет экстренной необходимости, то в полдень они тоже отдыхают, едят, общаются с семьёй или друзьями. Однако большинство людей подсознательно считали, что врачи подобны богам, и что у них не должно быть личного времени.

Цзи Цинъин с этим не соглашалась. Независимо от того, кто это говорил.

Врачи и медсестры на самом деле не были ангелами, которые не имеют мирских желаний. Они могут делать всё. Даже отвечать на вопросы пациентов во время перерыва. Это их обязанность, но не право других навязывать эти обязанности.

Всю вторую половину дня девушка много думала об этом. Она была человеком, который легко впадает в океан мыслей и запутывается в этом, и, если сложить все причины, то естественно, что у неё появлялись такие негативные мысли и настроение.

Она размышляла, действительно ли ей стоит так себя вести. Даже если она всё время вспоминала то, что и когда делала, знала, что не задерживала работу Фу Яньчжи и не отнимала у него ни одного рабочего часа. Но в конце концов, это всё равно беспокоило его.

Когда она была с Е Чжэньчжэнь, она много слышала о прошлом мужчины. Из рассказов его сестры она узнала, что он сам решил стать врачом. Было довольно очевидно, как сильно он любит свою карьеру и как серьёзно и ответственно к ней относится.

Так она размышляла.

После таких раздумий красавице стало немного грустно. Очевидно, что она не сделала ничего плохого, но она чувствовала себя отвратительным человеком.

Как плохая женщина, которая висела оковами на Фу Яньчжи.

Однако сейчас грусть, которую она испытывала, исчезла.

Девушка лежала на его спине, ощущая тепло его тела сквозь тонкую одежду.

Температура тела этого мужчины была гораздо выше, чем она могла себе представить. Она чувствовалась через два слоя одежды на его теле.

Она распространилась от груди по всему телу.

«Фу Яньчжи».

Казалось, он всегда находил способ мгновенно избавиться от проблем в её сердце. Он мог превратить её настроение из пасмурного в солнечное.

Подумав так, Цзи Цинъин глубоко вздохнула и наклонилась к его шее. Затем осторожно вдохнула и неглубоко выдохнула так, что слегка коснулась шеи.

Мужчина ненадолго замер, и прежде чем девушка успела осознать, что сделала, он неожиданно произнёс:

— Держись крепче.

— О…

Девушка медленно обернула руки, лежавшие на его плече, вокруг его шеи. Наклонив голову, она вдыхала его прохладный аромат.

Фу Яньчжи шёл очень уверенно.

Под лучами заходящего солнца две фигуры, казалось, пересекались и оставляли следы, где они прошли.

По-другому говоря, они обнимали друг друга.

Через некоторое время, Цзи Цинъин подняла глаза. Она уставилась на боковой профиль доктора. У него была длинная шея и белая кожа. Он обладал неописуемой красотой.

Если смотреть вверх от подбородка, то линии были плавными. Заходящее солнце падало на эту сторону его лица, и ореол тёплого света, смешиваясь с его чертами, делал их немного мягче.

Подняв взгляд ещё выше, Цзи Цинъин посмотрела на его уши. Она выпятила нижнюю губу, уткнувшись носом в воротник его рубашки, и прошептала:

— Фу Яньчжи.

— Хм?

Девушка беззвучно изогнула губы и мягко спросила:

— Тебе очень жарко?

Голос мужчины был ровным, как будто он никого не нёс на спине, когда он поинтересовался:

— А что?

Цзи Цинъин улыбнулась и прямо ответила:

— Тебе так жарко, что уши красные.

Её интонация была лёгкой. Даже не глядя на неё, Фу Яньчжи знал, что её яркие глаза полны хитрости и насмешки, как у лисы.

Нелегко было нести человека на спине.

Доктор сглотнул, и ответил ещё мягче:

— Ну, жарко.

Цзи Цинъин: «…»

Она всё ещё хотела что-то сказать, но Фу Яньчжи вдруг заговорил:

— Не двигайся.

— О… — она оцепенело произнесла. — Хорошо.

Между ними и парковкой у ворот было небольшое расстояние. Проходящие мимо туристы оглядывались на них. Но в этом не было ничего удивительного.

После нескольких минут молчания Цзи Цинъин попыталась найти тему для разговора:

— Я задам тебе ещё один вопрос.

Прежде чем Фу Яньчжи успел ответить, она прямо спросила:

— Ты когда-нибудь успокаивал других таким образом?

Фу Яньчжи: «…»

Он немного помолчал перед ответом.

— Разве я похож на такого человека?

Девушка покачала головой.

— Нет.

Ответ был очевиден.

Её глаза заблестели от счастья, и она снова задала вопрос:

— Тогда ты встречался с кем-то раньше?

— А что?

Цзи Цинъин наклонилась к его уху и прошептала:

— Е Чжэньчжэнь и другие сказали, что ты не встречался. Если ты ни с кем не встречался, как ты можешь быть таким хорошим?

— Хорошим в чем? — переспросил Фу Яньчжи равнодушно.

http://tl.rulate.ru/book/45464/2547527